

Проблемы бытия личности

Дмитрий Колесов

ПСИХОЛОГИЯ СМЫСЛА

I. Смысл жизни

Вопрос о поиске смысла жизни

Поиском смысла жизни озабочен далеко не каждый. Одним — некогда, другим — неинтересно, третьим — не приходит в голову сама мысль об этом. Когда же, у кого и почему появляется интерес к поиску смысла жизни?

Человек обладает свободой воли и высоко ценит ее, правда, нередко путая со свободой вообще. Любое дело он сначала задумывает, определяя цель и характер необходимых действий, а затем осуществляет. Но, в отличие от всего прочего, жизнь является как бы делом по принуждению: ребенок рождается на свет, не имея к этому мотива (т.е. ответа на вопрос: зачем?). Вот если бы перед тем, как родиться, он сам бы решил: появляться на свет или нет, и если появляться, то ради чего, у него как раз и был бы этот мотив. А дальше все было бы просто: имея мотив, можно найти цель, а найдя цель, можно найти смысл.

Самоценность и самоцельность жизни

Но жизнь самоценна и самоцельна. Это проявление тенденции материи к сохранению, а живой материи — к

продолжению. Но далеко не каждому приходит в голову общефилософский подход к жизни: им необходимо нечто конкретное. И это конкретное — *удовлетворенность самим ходом своей жизни: если она есть, вопроса о смысле жизни не возникает*. Так что вопрос о смысле жизни и поиске его индивидом сводится к тому, почему вообще он начинает размышлять на эту тему. В результате этих размышлений он должен определиться и найти в жизни свое место. А этот поиск не всегда и не всем дается, порождая сомнения и мысли о бессмысленности своего существования.

Основания для начала поиска смысла жизни

Вот несколько ситуаций (оснований) для начала поиска индивидом смысла своей жизни:

- недостаточная удовлетворенность самим течением жизни — в связи с недостаточными возможностями по удовлетворению потребностей;
- отсутствие во внешнем мире нового и неспособность находить новое в своем внутреннем мире (творчество), что ведет к монотонии (скуке);
- недостаточная уверенность в будущем удовлетворении потребностей и отсутствие уверенности в наличии у себя способности преодолевать трудности;
- ощущение (переживание) несвободы своих действий: вследствие неумения изначально выстраивать свои действия в рамках своих возможностей;
- отсутствие убежденности в правильности избранного пути.

Важный вопрос: что именно переживает человек — наличие смысла или его отсутствие? Отметим: в самой жизни нет какого-либо смысла, если не считать, что жизнь, как явление и процесс, задумана неким Высшим началом. Смысл есть (или его нет) только у самого индивида, и появляется он (или не появляется) у него только в аспекте его отношения к жизни, в которой главное — повседневность, само ее течение.

Далее мы рассмотрим варианты отношения к жизни и покажем, что при каждом из них у индивида появляются различные основания быть удовлетворенным жизнью или неудовлетворенным ею. Отметим также, что при *благоприятном течении жизни мысли о ее смысле возникают произвольно, тогда как при неблагоприятном ее течении — вынужденно*.

Смысл как явление психической деятельности

Смысл — специфическое в плане переживаний явление психической деятельности. Спецификой смысла является механизм дополнительного (эмоционального) подкрепления правильности действий, ведущих к достижению цели. Дело, видимо, в том, что к моменту появления смысла индивид уже потратил много психической энергии: на возникновение желания, процесс мотивации, процесс целеполагания. И если реализации цели что-либо начи-

нает препятствовать, здесь — помимо механизма воли — дополнительно подключаются эмоции, побуждающие индивида переживать и искать смысл своих действий.

Переживая утрату (отсутствие) смысла, индивид (по сути дела) переживает потенциальную недостижимость цели, неудовлетворенность потребности. И следовательно, при любых смысловых ситуациях все в конечном итоге упирается в удовлетворение или неудовлетворение потребности. А эмоции в ходе поиска смысла своих действий (и совокупности действий в бесконечных жизненных ситуациях) у индивида все больше отрицательные. Известно, что отрицательные эмоции — стимул к *изменению* характера действий. И возникают они, когда что-то «идет не так». Следовательно, в качестве общего принципа в подходе к проблеме смысла жизни является это самое «не так». *Индивид начинает искать смысл своих действий (или жизни), когда что-то у него «не так».* Сразу же вопрос «на засыпку»: а надо как?

Смысл жизни как
ценность и как пере-
живание

Наша позиция в подходе к смыслу жизни совпадает с высказываемой некоторыми авторами [1]. Вот некоторые ее положения:

- «В психологии смыслом (не только жизни, но и любого действия, поступка, события и т.д.) принято называть внутреннее мотивированное, *индивидуальное значение* для субъекта того или иного действия, поступка, события. Когда человек совершает то или иное действие, он *понимает, осознает, зачем он это делает*, и в этом для него заключается смысл. В более широком аспекте смысл — это ценность и одновременно переживание этой ценности человеком в процессе ее выработки, присвоения или осуществления».
- «Смысл жизни — это психологический способ переживания жизни в процессе ее осуществления... Способность субъекта переживать ценность жизни, удовлетворяться ею и составляет ее смысл... Смысл жизни — это не только будущее, не только перспектива, но и мера достигнутого человеком, *оценка достигнутого своими силами по существенным для личности критериям*».

Переживание смысла
как контроль качества
целеполагания

Переживание смысла (своих действий) — это дополнительный контроль за правильностью отбора действий, ведущих к цели: *контроль качества целеполагания*. Наметив последовательность действий, индивид дополнительно оценивает возможное их несоответствие цели, и любые — реальные или кажущиеся) — отклонения тут же подкрепляются — отрицательно: индивид пересматривает правильность, связность действий, их соответствие цели (достижению потребного результата = удовлетворению потребности). *Воля может проявить себя только после этого: не найдя смысла в тех или иных действиях, трудно или невозможно заставить себя осуществлять их.* Это очень важно для понимания ней-

ропсихологии поведения и отношения к жизни: *при отсутствии или утрате смысла жизни отсутствует или утрачивается воля к жизни.*

Вопрос о смысле —
проявление объекти-
зации

Неожиданно возникший **вопрос о смысле своих действий — это ни что иное как проявление объективации:** индивид спохватился, индивид опомнился, индивид осознал... Осознал то, чего раньше не осознавал или объективно не мог осознать (к примеру, при самом сильном мышлении и самом ясном сознании всего предусмотреть невозможно). Но в ходе дела, с учетом превходящих обстоятельств это возможно вполне. Вот *уточнение смысла своих действий и становится содержанием объективации.*

Соотношение воли и
переживания смысла

Между волей и переживанием смысла (своих действий) могут складываться разные отношения. *Утрата смысла действий волю обезоруживает:* ведь переживание отсутствия смысла — это негативные эмоции, воля же — в своей основе — имеет положительное гедоническое начало. А источник энергии у них общий. Поэтому *переживание отсутствия (утраты) смысла забирает у воли ее энергию.* Зато после нахождения смысла проявления воли явно усиливаются, и индивид продолжает прерванное (сомнениями) дело с новой силой.

Но здесь возникает центральная проблема: найти смысл конкретным действиям — задача сугубо техническая, если есть цель. Достаточно ее еще раз продумать и отследить последовательность и связность действий, соответствие их потребному результату, и все становится на свои места: можно с возросшей уверенностью действовать дальше. Но как быть с конкретными действиями в том случае, если конечной цели они не имеют? Ведь в жизни индивида, как мы уже это отметили, изначальной цели нет: ему ее надо еще найти. И именно *характером отношения к жизни, который неосознаваемо формируется с детства, определяется способность или неспособность индивида находить для себя жизненно важные цели, чтобы в пределах этих целей переживать смысл или его отсутствие.*

Три ипостаси смысла

Всего у смысла три ипостаси: смысл как значимость того, что ведет к достижению цели; смысл как переживание; смысл как достаточность промежуточного результата (действий), т.е. смысл как достижение.

Как мы уже сказали, в проблеме смысла жизни главным является характер отношения индивида к жизни. Посмотрим, как от этого меняются содержание мотива, цели, смысла и особенности поведения индивида, которые могут рассматриваться также как личностные его характеристики. Все это представлено в таблице «Жизненные ориентиры и факторы удовлетворенности при разном отношении к жизни».

Как мы уже говорили, смысл жизни обычно начинают искать, когда в ней «что-то не так». Если в жизни все «так», эта тема или не интересует индивида, или не затрагивает его. Можно сказать, что он понимает смысл этой проблемы (проблемы утраты и поиска смысла), но не принимает его. И еще: при анализе этой таблицы следует отнестись к ее содержанию как типологическому: в «чистом» виде представленное в ней встречается не часто, и в одном индивиде может сочетаться разное — всегда или на определенных этапах его жизненного пути. Но все это весьма реалистично.

**Жизненные ориентиры и факторы удовлетворенности
при различном отношении к жизни**

№ п/п	Аспект	Отношение к жизни		
		гедоническое	идеологическое	прагматическое
1	мотив	жить, чтобы <i>жить</i>	жить, чтобы <i>служить</i> высшему началу (идее, идеалу)	жить, чтобы <i>иметь</i>
2	цель	жить долго и с удовольствиями	жить в соответствии с требованиями высшего начала	успех
3	смысл	ощущение полноты жизни в каждом жизненном эпизоде	сознание соответствия своих действий требованиям высшего начала	самоутверждение в постоянстве достижений
4	характерный типаж	жизнелюб	догматик	трудоголик
5	стиль жизни	погруженность в течение жизни	приподнятость над повседневностью	загруженность делами
6	фактор утраты смысла	затрудненность течения жизни: болезнь, инвалидность, заключение	разочарование в характере идеи (идеала)	неудача
7	фактор компенсации	надежда	раскаяние	переключение на другую цель
8	характерная опасность	саморазрушающее поведение вследствие стремления к удовольствиям: гедонический риск, наркотизм	готовность умереть и убивать ради высшего начала	готовность на все ради успеха, функциональное отношение к людям, цинизм
9	дополнительные особенности	высокие требования к качеству жизни	высокие требования к «чистоте» идеала, идеи	неспособность остановиться на достигнутом
10	типичные общественно значимые проявления	зависть	нетерпимость	соперничество

Итак, смотрим таблицу. Сами представленные в ней виды отношения к жизни и связанные с ними различия вполне понятны. Но они могут проявляться по-разному — в зависимости от уровня нравственности индивида. Так, при гедоническом отношении к жизни нравственный индивид стремится вести здоровый и даже непритязательный образ жизни, безнравственный — растрчивает себя в погоне за удовольствиями. При этом можно выделить три разновидности гедонического отношения к жизни: **гедонически-непритязательное, гедонически-алчное, гедонически-безответственное.**

Идеологическое и
прагматическое отно-
шение к жизни

При идеологическом отношении к жизни нравственный индивид скорее пожертвует собой ради идеи, тогда как безнравственный охотно будет посылать на смерть других и всячески беречь свою: под предлогом сохранить себя для служения идее в будущем.

При прагматическом отношении к жизни нравственный индивид, самоутвердившись в успехе, проявит стремление поделиться результатами этого успеха с другими. В частности, многие состоятельные люди занимаются благотворительностью. Безнравственный же индивид с прагматическим отношением к жизни не в состоянии остановиться: ему всегда всего будет мало. Одного из наиболее одиозных российских «олигархов» спросили: «У тебя все есть, чего тебе еще надо?». Он ответил: «Я хочу все!». Личность подобного индивида такова, что он отрицательно переживает тот факт, что не все ему доступно и не всем он может обладать. Из числа подобных индивидов выходили великие завоеватели: сколько бы чужих земель ни было захвачено, мысль о том, что где-то на земле остались еще не завоеванные ими земли, причиняла им тяжкие душевные страдания.

Отношение к жизни в
условиях несвободы

А каковы различия в душевном состоянии индивидов с различным отношением к жизни в условиях несвободы (к примеру, в концлагере?). Индивид с гедоническим отношением к жизни будет ощущать утрату полноты (а следовательно, и смысла жизни: «экзистенциальный вакуум», по В. Франклу [2]). Наиболее нравственные из их числа будут находить утешение в том, что их жизнь «несмотря ни на что», все-таки продолжается, и видеть смысл своей жизни (даже в концлагере) в самом ее продолжении.

Индивид с идеологическим отношением к жизни будет проявлять твердость и стойкость, самоутверждаясь в них самих — если это индивид нравственный. Или же переметнется на сторону противника, если это индивид безнравственный: не случайно Гитлер утверждал, что из числа бывших коммунистов вполне может выйти настоящий национал-социалист, а вот из социал-демократов — никогда! При этом фюрер имел в виду именно способность твердо служить идее, готовность ради этого на все, беспощадность к

противникам: это характерные черты именно индивидов с идеологическим отношением к жизни. Переметнувшись на сторону противника — т.е. сменив для себя руководящую идею, подобный индивид будет служить новой столь же ревностно, как и прежний, и столь же строго будет требовать этого от окружающих.

Индивид с прагматическим отношением к жизни будет, естественно, проявлять наибольшую практичность: не замыкаться в переживаниях несвободы, не переходить на службу к противнику, а искать возможности выжить, найти себе занятие даже в условиях концлагеря.

Способность мысленно выходить за пределы наличной ситуации

При этом *главным фактором душевного равновесия для индивидов с любым отношением к жизни является способность мысленно выходить за пределы наличной ситуации*, проецировать себя в будущее. Иными словами, опережающее отражение как фактор успешности выживания!

Наибольшими возможностями для (психически) выхода за пределы наличной ситуации располагают индивиды с идеологическим отношением к жизни. Этим-то и ценна религиозная вера: как бы плохо в жизни ни приходилось, цель жизни у верующего все равно находится за ее пределами (в царствии Божием). И поэтому индивид может переживать неприятное, не утрачивая смысла жизни. Иными словами, *вера защищает индивида от переживаний бессмысленности существования*, которые бывают у тех, кто живет ради самой жизни или успеха — в случае каких-либо невзгод.

Для индивида с прагматическим отношением к жизни полезно найти для себя важную цель в будущем, относительно которой простое выживание обретает смысл: выжить, чтобы *потом* достигнуть ее. Примером такого отношения к жизни и способности к опережающему отражению является биография видного деятеля Франции Э.Ж. Сиейеса, одного из членов Директории, впоследствии сенатора. Он пережил и начало революции, и революционный, и послереволюционный террор, прожил долгую (и не только по тем временам) жизнь, избежав множества политических опасностей. Его спросили: «чем вы занимались в период террора?». Ответ был предельно прост, но и глубок: «я жил». И он выжил, а затем полностью реализовал себя в государственной деятельности.

Особенности отношения к жизни и субъективная модель жизни

Различия в душевном настрое индивидов с различным отношением к жизни и различным уровнем нравственности могут быть связаны также и с *субъективной моделью жизни*: для одних — это *непрерывный процесс*, для других — цепь последовательно сменяющих один другого жизненных эпизодов — как бы *множество отдельных «жизней»*. Это самым непосредственным образом сказывается на характере смыслообразования и отношении к жизненным трудностям. Понятно, что первое наиболее характерно для инди-

видов с идеологическим отношением жизни, второе — для индивидов с гедоническим к ней отношением. Индивидам с прагматическим отношением к жизни это, видимо, безразлично.

С различиями в отношении к жизни и ее моделью могут быть связаны и различия в направленности жизненного пути. Из числа безнравственных прагматиков чаще выходят диктаторы и властолюбцы. Из числа индивидов с идеологическим отношением к жизни — пророки и непрактичные революционеры. Из числа индивидов с гедоническим отношением к жизни — авантюристы (отсылаем читателя к роману Т. Манна «Признания авантюриста Феликса Круля»).

Смысл и потребности Еще один момент. Не забудем, что *именно потребность побуждает все необходимые для своей реализации процессы: желание, мотивацию, целеполагание, смыслообразование*. Именно потребность заставляет индивида искать (и находить!) смысл своим действиям — как ведущим к ее удовлетворению. Но в условиях заключения удовлетворение большинства потребностей затруднено или вовсе невозможно. Как быть? Стремиться во что бы то ни стало их удовлетворить и не найдя для этого возможности, переживать бессмысленность любых (остающихся доступными) действий или же снизить уровень притязаний, подавить все вторичные потребности и мысленно «держаться» только за то, что позволяет выжить — с надеждой на будущее? Этому способствует и механизм гедонической адаптации: индивидам, способным к такой адаптации, легче **найти смысл в остающихся возможными действиях** — они становятся для них достаточными с точки зрения главного — выживания.

Индивидом же со слабой способностью к гедонической адаптации и высоким уровнем притязаний приходится намного хуже: во всем, что реально можно делать в условиях концлагеря, смысла найти они не могут. Действительно, высокому уровню их потребностных эталонов не могут соответствовать никакие из доступных им в данных условиях действия. Вот они для них и утрачивают смысл, вот собственное времяпрепровождение и воспринимается ими как бессмысленное. К тому же, *утратив смысл, они оказываются неспособными утвердить себя в будущем*. Следовательно, надежда, как проявление именно опережающего отражения, становится им малодоступной: они неспособны положительно переживать возможность изменений своего положения к лучшему.

Внешняя и внутренняя стороны рассмотрения смысла

Наличие смысла в конкретных действиях или жизни индивида в целом — может рассматриваться с двух сторон: внешней и внутренней. Внешне — это толковость, рациональность, эффективность, успешность. Причем даже не принимая ценностей данного инди-

вида, мы в состоянии оценить, насколько его действия осмыслены (к примеру: «хорошо продуманное преступление»). «Изнутри» же *наличие смысла — одна из ценностей индивида. Точнее сказать, ценностью является его способность к качественному смыслообразованию*: и умное нахождение смысла, и яркое переживание его наличия, и способность выстраивать эффективные цепочки смысла любой протяженности. Почему? Потому что наличие смысла и его осознание — это сигнал: «все идет правильно». И благодаря этому *индивид утверждает в своих действиях или в избранном характере жизнедеятельности*.

Уверенность помогает
смыслообразованию

Осознание правильности избранного пути (к цели!) позволяет формироваться уверенности в своих силах, по формуле: сознание правильности плюс знание (сознание) своих способностей преодолевать трудности. *Пока индивид не уверен в правильности своих действий, он не в состоянии вложить все силы души в их реализацию*. В результате даже очень сильная воля начинает работать неустойчиво: волевые порывы могут сменяться периодами неуверенности. И только после того как индивид окончательно осознал и пережил «правильность» задуманного, воля способна работать в полную силу.

Можно сделать вывод, что *люди, уверенные в себе, способны четко осознавать и ярко переживать наличие у них смысла*: т.е. смыслообразование у них находится на высоком уровне. Это является важной ценностью индивида, формируя, кстати, и такую черту личности, как оптимизм: когда со смыслообразованием нет затруднений, *легко быть уверенным в себе* и проявлять оптимизм.

Роль гедонического
подкрепления смыс-
лообразования

Гедоническое (эмоциональное) подкрепление процесса смыслообразования — один из наиболее ответственных механизмов в структуре комплекса «Я»: от исправности его функционирования зависит удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью — при (внешне) одинаково успешном ее течении. И оно формируется с раннего детства.

Почему дети разных матерей (по ласковости, эмоциональности, уровню оптимизма) по-разному относятся к одному и тому же? Потому что *в одном и том же они способны найти разный смысл*. Вспомним одну из карикатур датского художника Х. Бидструпа: три сюжета с книгой, лежащей на скамейке в парке. Подходит первый, посмотрел, зевнул и положил книгу на прежнее место. Подошел второй, посмотрел и... рассмеялся. Подошел третий, посмотрел и... заплакал. Вывод: содержание книги одно и то же, но смысл каждый из прохожих увидел в ней свой. Очевидно, что текст был, видимо, как и любой текст, многозначным. И вот, *из порождаемого многозначностью поля выбора каждый индивид выбирает для себя нечто больше ему соответствующее*. Причем выбирает произвольно.

Субъективная
природа смысла

Наконец, о субъективной природе смысла. Если классифицировать смысл по основным категориям психической деятельности (связь, взаимодействие, отношение, оценка...), то **смысл — это оценка: оценка себя как действующего начала, оценка характера своих действий как исходящих от самого себя, оценка соответствия их собственным потребностям.** Поиск смысла чего-либо — это процесс его оценивания с позиции себя самого, сложившейся у себя системы потребностей и ценностных ориентиров.

Вначале, говоря о природе смысла жизни, мы отметили, что ребенок появляется на свет не по своей воле: нередко случайно (хотя за этой случайностью стоит железная, но статистическая закономерность). Или же, если его появление на свет заранее родителями планируется, то опять-таки без его участия. Поэтому индивиду в ходе своей жизни необходимо определиться: зачем он появился на свет. Это тот самый случай, когда человек, занявшись чем-либо не по своей воле, *обнаруживает* в этих действиях смысл, *принимает* его и *с удовлетворением занимается* тем, чему он еще недавно противился, порою достигая высоких результатов.

Можно задать вопрос: что значит «с удовлетворением занимается»? Ведь удовлетворение — это результат полностью осуществляемых действий? Конечно. Но суть дела в том, что **благодаря нахождению в своих действиях смысла индивид обретает способность получать удовлетворение от самой своей деятельности, еще до достижения конечного ее результата.** Отметим, что испытываемое от сознания «правильности» своих действий удовлетворение — это проявление опережающего подкрепления.

Особенности жизни

Мы уже говорили, что *непроизвольность появления ребенка на свет — это первая особенность жизни.* При этом для детей тоже характерен поиск и нахождение ими цели своей жизни: взросление. Известно, что большинство детей стремится к этому, положительно оценивая расширение своих возможностей. И не случайно, дети весьма положительно реагируют на слова: «ой, какой ты стал большой!» — это для них комплимент.

Вторая, столь же важная особенность жизни — ее непрерывность: это единый процесс, от начала до (естественного) конца. Прервать жизнь на немного, а потом жить дальше — невозможно. Поэтому *каждый жизненный эпизод наполняется значимостью, а следовательно, смыслом, как фактор продолжения жизни.*

Характер цели жизни

Цель жизни имеет особый характер: она *распределена по всей (продолжительности) жизни и не имеет финалистского характера* как обычные цели. Ведь для обычных целей окончание необходимых действий — желательно: будет ощутим результат. Конечный же результат жизни, напротив, нежелателен. И поэтому надо

уметь наполнять ее вторичными результатами — результатами каждого жизненного эпизода: наряду с их содержанием и смыслом, как фактора продолжения (течения) жизни.

Таким образом, **цель жизни полностью отличается от всех иных разновидностей цели: это не компактная, а рассредоточенная цель.** И поэтому каждый ее отрезок, даже мгновение, имеет одну и ту же — одинаковую со всей жизнью в целом — цель. Прерывание жизни на любом из ее этапов, прекращение непрерывности, разрыв цепи жизненных процессов невозможны. Следовательно, *жизнь служит бесконечности каждым своим моментом. Это тот редкий случай, когда целое равно любой своей части, и любая его часть равна целому.*

Смысл жизни

Что же является тогда смыслом жизни? **Смысл жизни — это проекция всей жизни на каждый из ее этапов, смысл каждого из которых заключается в самой возможности перехода к следующему этапу.** А поскольку индивид не способен сохранять свою жизнь неограниченное время, будучи носителем жизни, он имеет только одну возможность по-настоящему служить ее непрерывности: представлением потомства, продолжением жизни и себя — в нем.

Выводы

Итак, семь выводов.

- Активность индивида, не подчиненная цели, бессмысленна.
- В отличие от других объектов, процессов и явлений жизнь не имеет конечной цели, поскольку *невозможно считать целью того, что продолжается, его прекращение.* Следовательно, цель жизни ограничена самим ее течением и заключена в возможно большей ее продолжительности: жизнь самоцельна и самоценна.
- Индивид появляется на свет не по собственной воле, и поэтому найти ответ на вопрос: «зачем» он может только в ходе своей жизни, в зависимости от особенностей ее течения и формирующегося у него отношения к жизни: гедонического, идеологического или прагматического.
- В последовательности нейropsychических процессов, являющихся содержанием потребностного цикла, смысл — одно из наиболее субъективных и вместе с тем важных для самоутверждения индивида: формирования у него убежденности в правильности своих действий и уверенности в своих силах. Функциональное значение смысла — контроль за качеством целеполагания и переживание себя как действующего лица, утверждающего себя в своих намерениях.
- Смысл имеет три ипостаси: смысл как *значимость* того, что ведет к цели; смысл как *переживание* (положительная гедоническая наполненность каждого жизненного эпизода); смысл как *достаточность* промежуточного результата действий в аспекте более значимой цели.

- На выраженность стремления индивида к поиску смысла жизни влияют: уровень удовлетворенности жизнью (в пределах сложившегося характера отношения к ней), уровень притязаний, способность индивида к гедонической адаптации. При этом наличие (и переживание наличия) смысла воспринимается индивидом как ценность, а его утрата — как бессмысленность своего существования — в целом или в конкретный период.
- Наличие в обществе индивидов с различным отношением к жизни определяет изначальную его неоднородность и неодинаковость реакции различных групп населения на одно и то же общественно значимое событие. Без учета этого факта анализ течения общественной жизни оказывается недостаточным.

II. Смысл и уровень притязаний индивида

Когда говорят, что «ситуация полна смысла» или нечто «имеет смысл», возникает вопрос: а чем же конкретно они наполнены? Иными словами, какова базисная природа смысла?

Смысл как оценка

Смысл — это одна из разновидностей оценки. Как всякая оценка он субъективен, но еще и глубинно субъективен: это *оценка самого себя как действующего лица*, оценка правильности своих действий и — заодно — их перспективности. Это соотнесенность действий со своей личностью и констатация того факта, что ты занят чем-либо не зря, не бестолку, не попусту, а напротив, чем-то значимым.

Смысл как информационное понятие

Смысл — понятие информационное, и поэтому ситуация «полна» именно информацией. О чем? *О значимости неких объектов, явлений, процессов и связи с ними индивида в данный момент.* В этом плане смысл чего-либо — это его содержательность. А бессодержательность — это отсутствие смысла. Надо, однако, сказать, что бессодержательность — понятие субъективное: один способен разобратся в «бессмыслице» и выявить в ней некие связи и значимость, а следовательно, и смысл, а другой — не способен. Внешний мир таких индивидов значительно уже, чем способных находить смысл во многом. Наличие смысла — признак полной *психической освоенности* ситуации или своих действий индивидом.

Понимание и переживание смысла

Смысл может быть лишь понимаемым, но может быть еще и принимаемым. Последнее выражают слова: «принял близко к сердцу», нечто «задело за живое» и т.д. Короче говоря, *принимаемый смысл это смысл не только понимаемый, но и переживаемый.*

Существенное следствие этого: понимаемый смысл — это технически значимая информация, важная в конкретном деле. Подобного рода смыслом полна любая литература производственного назна-

чения. Но этого вида смысл не имеет существенного значения при выборе видов деятельности, так как не имеет связи со структурой личности, содержаниями комплекса «Я».

Понимаемый смысл можно и забыть — без особого ущерба для личности. Другое дело — принимаемый смысл: он оказывает влияние на потребностно-мотивационную сферу, *изменяет характер отношения индивида* ко многим объектам, процессам, явлениям. Именно в ходе принятия и накопления опыта реализации подобного смысла индивид развивается как личность, накапливая жизненный опыт. Причем накопление жизненного опыта — это не суммирование, а постоянная трансформация, модификация, иерархизация «запавших в душу» содержаний.

Итак, **понимаемый смысл — это смысл операциональный, принимаемый смысл — это смысл личностный.** Здесь полная аналогия с использованием любой иной информации: что-то остается на уровне известного, а что-то «заглубляется» и переходит на уровень компонента личности.

Виды принимаемого, но не личностно значимого смысла

Надо сказать, что степень принятия смысла может быть различной: не всякий принимаемый смысл может оказываться личностно значимым. Можно указать три вида таких смыслов.

- Смысл, связанный с удовлетворением всей системы (совокупности) потребностей, а не одной какой-либо из них. К примеру, индивид находит смысл в законопослушной деятельности, отказываясь от смысла, который он ранее находил в деятельности криминальной. Этот тот самый (достаточно типичный) случай, когда бывший разбойник, бандит или пират становится уважаемым гражданином, оставив прежнюю деятельность и пойдя на службу государству, законы которого он еще недавно грубо нарушал. Один из ярких примеров этого — судьба сэра Ф. Дрейка — вице-адмирала и командующего английским флотом при разгроме испанской «Непобедимой армады». Начинал он как простой пират, но затем пошел на службу королеве и помимо воинских чинов был удостоен также и рыцарского звания.
- Новая и чаще неожиданная информация, оказавшая на индивида глубокое эмоциональное воздействие, способная «перевернуть» личность, влияя на содержание нравственных эталонов и механизма совести. Иными словами, это глубокое переживание чего-либо, оставившее «след в душе».
- Смысл как достаточность результата при осуществлении частной цели на пути к цели более высокого уровня. Это *смысл как некое достижение, выгода, польза, удовольствие*, как промежуточный, но достаточно самостоятельный результат. Именно к этому виду смысла наиболее применима количественная мера. Индивид рас-

суждает: «что я с этого буду иметь?». Или: «что это мне дает?». Если он получит достаточно по его собственным меркам, то посчитает, что «смысл в этом для меня есть». Если посчитает, что результат для него незначим, то скажет: «смысла в этом для меня нет».

Смысл и удовольствие Что касается роли удовольствия, как смысла, то на этой способности индивида (находить смысл деятельности в получаемом в результате ее удовольствии) основано посещение театра, кино, спортивных соревнований, выставок и т.д. При этом индивид думает не о «совершенствовании личности», а о непосредственном удовольствии, включая и удовольствие от психической разрядки.

Таким образом, *смысл этого вида — оценка индивидом достаточности или недостаточности для него полученного или ожидаемого результата собственных или чьих-либо усилий*. Слово «достаточность» здесь — синоним удовлетворяющей силы объекта оценки для ее субъекта.

Наличие или отсутствие смысла переживается индивидом как состояние удовлетворенности или неудовлетворенности. При этом носителями смысла по модусу «время» являются период, жизненный эпизод, жизнь в целом, а по модусу «активность» — действие, событие, происшествие.

О выражении «не имеет смысла»

Выражение «не имеет смысла» не значит, что нечто — бессмыслица. Это значит, что оцениваемое — ниже уровня притязаний индивида. Известно, что некоторые американские миллионеры прошлого начинали разносчиками газет: плата разносчика на первых порах их устраивала, в деятельности разносчика они находили смысл и поэтому ею занимались. В последующем определенный смысл они находили в сравнении своей прежней деятельности с достигнутым затем положением, фиксируя положительные изменения.

Выражение «не имеет смысла» ситуационно: в одних условиях что-либо не имеет смысла, в других — имеет. Здесь два сопоставляемых параметра: сама по себе достаточность некоего результата и цена, которую приходится платить за его достижение. Ведь нередко «игра не стоит свеч», даже когда она сама по себе интересна. Само это выражение относится ко времени, когда электрического освещения не было и в карты играли при свечах. Так вот, это выражение характеризует игру по-мелкому, когда выигрышаемые или проигрываемые суммы были ниже стоимости сгоревших за время игры свечей. Но это — если посмотреть с точки зрения выигрыша или проигрыша. А если взять в расчет азарт, стремление обязательно обыграть соперника, то уже сравнение стоящих на кону сумм и стоимости сгоревших за время игры свечей само теряет смысл.

Характеристики
уровня притязаний

Теперь об уровне притязаний.

- В каждой из своих потребностей индивид имеет свой уровень притязаний. При этом имея высокие притязания в одном, в другом индивид может быть совершенно непритязательным. К примеру, как сочетаются абсолютная власть почти на половине Земного шара с оставшимся после смерти личным имуществом: старым тулупом и заштопанной шинелью генералиссимуса (Сталин И.)?
- Уровень притязаний изменяется в зависимости от результата деятельности: удача (а тем более последовательность удач) способствует повышению уровня притязаний, неудача (а тем более цепь неудач) — его снижению.
- Уровень притязаний (видимо, в форме гедонического эталона) находится в составе модели потребного результата каждой потребности: это ее динамичная компонента.
- Независимо от уровня притязаний индивид всегда преследует собственную цель и поэтому может даже и не осознавать масштаба своих притязаний и того, как постепенно они переходят в *претензии — требования к окружающим в плане соответствия их действий удовлетворению его потребности*.
- Умение объективно оценивать собственный уровень притязаний — важное качество психики, доступное только личностно развитым индивидам. В этом плане полезно сравнение своих требований с требованиями окружающих и соответствующие коррективы поведения. Напомним высказывание одного известного шахматиста о том, как некоторые индивиды оценивают силу своей игры. «Тот, кто играет хорошо и говорит об этом, — сильный: уважай его! Тот, кто играет плохо и говорит об этом, — скромный: помоги ему! Тот, кто играет плохо, но утверждает, что играет хорошо, — дурак: избегай его!»
- Среди всех нейропсихических процессов, являющихся содержанием потребностного цикла, *уровень притязаний более всего сопоставим с масштабами цели и степенью удовлетворенности индивида своими достижениями*.

Уровень притязаний — мера оценки значимости

В более широком плане, **уровень притязаний — это мера, с которой мы подходим к оценке значимости чего-либо**. Что-то может оказаться для нас незначимым вообще, что-то незначимо в данных условиях: или из-за цены, которая может оказаться слишком высокой, или из-за низкой вероятности достижения результата в связи с большим количеством помех, повышающих возможность неудачи.

Уровень притязаний — это масштаб целей, которые ставит перед собой индивид в сравнении с масштабом целей, которые ставят перед собой другие. Если он ставит масштабные цели и интенсив-

но переживает вероятность их достижения, про него говорят: **честолюбивый**. Уровень притязаний при этом включает убежденность в своем праве иметь результаты такого масштаба, достигать целей такой значимости, более высокий уровень самооценки, чем у прочих индивидов.

Несоответствие между уровнем притязаний и уровнем технологичности мышления (деятельности) может порождать **эндогенную фрустрацию**: переживание неспособности добиться желаемого при, казалось бы, наличии для этого достаточных условий. Этим эндогенная фрустрация отличается от **экзогенной**, в принципе более легкой: когда достижению желаемого препятствует нечто непреодолимое внешнее. Ведь в подобном случае легко все объяснить судьбой и стечением обстоятельств, освобождая свое «Я» от самообвинений.

В течение своей жизни индивид многократно оказывается в положении, *когда необходимо найти смысл в поручаемом ему деле*: то есть в том, в чем ранее смысла для себя он не видел. При этом освоение любого нового вида деятельности, переход с одного места работы на другое, овладение новой профессией и т.д. — все связано именно с нахождением в них смысла, иначе трудно заставить себя делать это.

Что значит «найти смысл» чего-либо? Это значит *увидеть связи этого «что-либо» с каким-либо значимым для себя объектом, явлением, процессом*. Проследил связь с одним таким объектом — нашел один смысл (или смысл в одном), выявил связь с другим таким объектом — нашел другой смысл, выявил связь с третьим значимым объектом — нашел еще один смысл. Все это возможно по той причине, что *любой объект, процесс, явление и многозначны, и многосмысленны*: важно лишь найти себя среди них.

Способность найти смысл в порученном деле — основание для того, чтобы «вжиться» в это дело, принять его как свое и заниматься им «от души». А следовательно, и добиваться в нем высоких результатов. «Вжиться» — как раз и означает «найти смысл»: то есть не только понять нечто, но и его **принять**, т.е. связать с содержанием комплекса «Я». Не случайно, если дело, в котором индивид не видит смысла, идет плохо — ему все равно, ему «наплевать». Когда же дело, в котором он смысл видит, идет плохо — индивид **переживает**. В этом важное различие.

Итак, *найти смысл в порученном деле — это превратить данное дело в способ удовлетворения какой-либо своей потребности*: внешне занимаясь одним и тем же, индивид или подчиняется давлению, или вживается в дело и выполняет его, как свое. К примеру, в одном и том же деле индивид может делать мысленный акцент или

Смысл учебной деятельности и успеваемость

на его трудность, или на хорошую его оплату, которая позволяет удовлетворить какие-либо другие потребности. Если он думает только о трудности, значит, смысла в этом деле он не нашел. А если не обращая внимания на трудность, думает о том, какие возможности выполнение этого дела перед ним открывает, значит, в этом деле смысл он нашел. Кстати, в этом и состоит отличие между деятельностью механической (не путать с автоматической!) и деятельностью осмысленной.

Способность вжиться в учебную деятельность — т.е. найти в ней смысл, принять ее — важнейший фактор успеваемости. Проблема неуспеваемости — серьезная общественная проблема: неуспеваемость портит ребенка, нанося ущерб нормальному развитию всей его потребностно-мотивационной сферы, а детальнее — и желанию, и мотивации, и целеполаганию, и смыслообразованию.

Неуспеваемость может быть связана с тремя причинами: недостаточными способностями к учению, неумением учиться (запущенность), отсутствием в учении смысла для учащегося. Вот многим и приходится учиться «из-под палки».

Не случайно, если дело интересное, школьник занимается им охотно: здесь **смысл приходит как прямое следствие интереса**. А вот начать заниматься поначалу неинтересным, вжиться в него и получить хорошие результаты — это действительно полноценный процесс смыслообразования. Естественно, что школьник, не находящий смысла в учении, заполняет экзистенциальный вакуум занятиями на стороне, не под контролем учителя и родителей: со всеми неблагоприятными последствиями этого.

Жизнь современного школьника связана со многими объектами, явлениями, процессами, но *многие из этих связей ему навязываются, и поэтому их носители не становятся значимыми*. Отсюда — отчужденность от многого того, что — формально — входит в его обязанности.

К числу людей, не видящих смысла в своей учебной деятельности, относится множество школьников с блестящими (как потом выясняется) способностями. Известно, что многие великие ученые, писатели, исторические деятели в школе учились плохо (к примеру, Ч. Дарвин, А. Линкольн, М. Твен). Неужели из-за глупости? Естественно, нет: из-за неспособности учителей помочь им найти смысл в учебной деятельности — в том ее виде, как она была поставлена в той или иной школе.

Нахождение смысла в поручаемой деятельности или деятельности вынужденной — ведущий фактор ее осуществления с возможностью получения удовлетворения от ее результатов. Успешное нахождение смысла открывает сразу три возможности: дает энергию для деятельности, дает способность преодолевать препятст-

Понск смысла и
удовлетворение по-
требностей

вия по ее ходу, дает возможность получать удовлетворение не только вследствие достижения потребного (конечного) результата, *но и по ходу самой деятельности*. Почему?

Сначала ответим на другой вопрос: почему смысл так выделяется среди прочего нейропсихического содержания потребностного цикла? Дело в том, что *стремление индивида находить смысл в своей деятельности выражает наличие у него особой потребности — потребности его «Я» видеть себя в своей деятельности*. Это особая, личностная потребность: ее удовлетворение дает личности прочность и цельность. Наряду с нею можно назвать еще две подобные же (личностные) потребности: **потребность в самоуважении** (как модификацию потребности действовать «по совести») и **потребность в признании окружающих** (потребность в равновесии во взаимоотношениях с другими людьми).

Это вторичные потребности — по отношению к базисным, но первичные в аспекте личностного начала индивида. Их удовлетворение необходимо индивиду для нормального самовосприятия и психического самочувствия. Здесь прямая аналогия с соотношением других потребностей. К примеру, пока не удовлетворена потребность индивида в пище, у него не будет сил заниматься удовлетворением какой-либо другой своей потребности. Так что *смысл — это как некая пища души, дающая ей силы осуществления деятельности*.

Нахождение смысла своей деятельности (действий) удовлетворяет эту потребность еще до того, как будет завершен потребностный цикл основной потребности: т.е. до достижения потребного (конечного) результата. Но ведь удовлетворение каждой потребности сопровождается определенным приятным переживанием или ощущением. Поэтому, *найдя смысл своей деятельности, индивид испытывает удовлетворение от неё самой по себе*. Ему становится понятно и приятно, что он «занимается делом», что он «не тратит времени зря» и т.д. Это весьма важно, поскольку конечный результат может быть весьма отдаленным и порою недостаточно отчетливым, а его достижение многоэтапным. *Поэтому личностно развитые индивиды достигают в жизни большего, чем личностно неразвитые*.

Нахождение смысла
не только в результа-
те, но и в самой дея-
тельности

С точки зрения потребностей личность (достигший личностного уровня развития индивид) отличается от индивида, не достигшего такого уровня, тем, что личность имеет указанные выше собственные (личностные) потребности: потребность находить себя в своей деятельности, потребность в самоуважении, потребность в признании окружающих.

К числу этих потребностей следует отнести также и потребность в труде: индивид «просто» не станет заниматься каким-либо делом, если этому нет наглядного, конкретного подкрепления. К примеру, туземных обитателей зоны строящегося Панамского канала

строители не могли привлечь к постоянной работе: что-либо заработав, те уходили в джунгли и возвращались только после того, как полностью истратят заработанное. Что пришлось сделать? В зону стройки завезли красочные каталоги различных торговых фирм и раздали их индейцам. Те у себя дома, со всей семьей, с интересом их рассматривали и... выходили на работу, поскольку прежнего заработка для приобретения таких вещей уже было недостаточно. Иными словами, пробудив у них желание по принципу «увидел и захотел», строители нашли способ стимулировать их работу.

В отличие от подобных — неразвитых — индивидов *личность имеет склонность к самому труду, ориентируясь на двойной его результат: сам по себе результат действий, и самоутверждение посредством этой своей деятельности*. Деятельность становится ценностью сама по себе, помимо конкретно-вещественных ее результатов. Как было сказано однажды, «превращение труда в потребность... означает, что труд при определенных условиях из средства к жизни становится внутренней необходимостью, естественным проявлением человеческих сущностных сил, утверждением «человека как человека» (Кикнадзе Д.А.) [3].

Труд и потребность в нем для человека

Естественно, что труд может быть и по принуждению: вынужденным или подневольным. *Подлинно творческим и созидательным он становится только тогда, когда выступает в роли собственной потребности человека именно в труде*, что не отменяет, разумеется, значимости для него тех или иных конкретных его результатов, воплощенных в материальных объектах. Это характерный сдвиг акцента с объекта потребности на ее субъект: последний сам становится результатом собственной деятельности, возвышаясь как личность в ее ходе. И возможно все это — только благодаря постоянству нахождения индивидом смысла своей деятельности, в осуществлении усилий («игра сущностных сил»), в преодолении трудностей и препятствий.

Таким образом, в отличие от удовлетворения основной потребности, ведущего к успокоению, умиротворению, снижению активности индивида, удовлетворение вторичной — личностной потребности — оказывает стимулирующий характер: укрепляя субъект деятельности в его стремлении достигнуть конечного результата, придавая ему для этого душевные силы. Добавим, что *стремление и способность индивида искать и находить смысл во всем, с чем приходится сталкиваться (встречаться в жизни), есть особое его качество — пытливость ума*.

Самоутверждение как производное наличия смысла и достижения успеха

Теперь о таком важном качестве индивида, как *самоутверждение* (процесс и результат). Оно *производно от двух факторов: наличия смысла и достижения успеха*. Когда есть и то, и другое, индивид в достаточной степени самоутвержден и уверен в себе. Самоут-

вержденность от уверенности отличается более обобщенным характером, т.е. проекцией на жизнь в целом, тогда как уверенность выражает то же самое, но в пределах конкретного дела. Но уверенность в себе может становиться и чертой характера, а не только ситуационным переживанием — *опережающим переживанием успешности своих действий.* Этому способствует высокое качество целеполагания: ясное понимание путей достижения необходимого (желаемого); понимание достижения как вероятного события; понимание необходимости распределения усилий на всем пути достижения; способность, реагируя на случайное—ситуационное, не отвлекаться от главного.

Наличие смысла и успешность действий образуют систему с положительной обратной связью: *чем больше смысла находит индивид в деятельности, тем (потенциально) выше ее результат (вероятность успеха).* А удовлетворение от достижения успеха способствует нахождению смысла в подобной деятельности — на будущее.

Составляющие удовлетворенности жизнью

Удовлетворенность жизнью складывается из:

- удовлетворения всех базисных и наиболее существенных вторичных потребностей;
- соответствия результатов деятельности уровню притязаний;
- возможности и способности индивида находить (ощущать, переживать) смысл каждого жизненного эпизода.

При этом дополнительно поясним, что на основе первичных — базисных — потребностей формируется множество вторичных потребностей: культурных, профессиональных, социальных... Охарактеризованные нами личностные потребности (потребности самой личности) на уровне индивида тоже являются вторичными. Но для самой личности — для устойчивости комплекса свойств и качеств, которые индивида превращают в личность, — это потребности первичные. Поэтому, *говоря о вторичных потребностях, всегда следует четко сознавать, о каких именно идет речь.*

Еще один интересный вопрос: а кого мы называем упрямым? Ответ: индивида с сильным волевым началом, но слабым смыслообразованием. Ведь **упрямство — это неориентированное или слабо ориентированное смыслом проявление воли.** При этом слабое смыслообразование выдает незрелую личность, и упрямство — наиболее демонстративное проявление такой незрелости.

• Выводы

Итак, четыре вывода.

- Уровень притязаний — это мера, с которой индивид подходит к оценке значимости чего-либо. Конкретно: это масштаб целей, которые он ставит перед собой, и параметры результатов, которые он признает для себя удовлетворительными.
- Найти смысл чего-либо — значит увидеть (выявить, проследить) связи этого с каким-либо значимым для себя объектом, процес-

сом, явлением. Чем больше таких объектов и связей с ними, тем больше смысла в этом «что-либо» для индивида.

- Найти смысл в порученном деле — это значит превратить его (мысленно) в способ удовлетворения какой-либо своей потребности и, следовательно, «вжиться» в него, *принять* его как свое, заниматься им «от души» и *переживать* его успешность или неуспешность.
- Потребность индивида находить смысл в своей деятельности (действиях) — особая, личностная, вторичная потребность внутри потребностного цикла. Ее удовлетворение (т.е. нахождение смысла) дает индивиду удовлетворенность от самого хода его деятельности, еще до достижения конечного результата. Следовательно, оно способствует более успешному его достижению. Поэтому результаты деятельности личностно развитых индивидов выше, чем личностно неразвитых.

III. Здравый смысл

Здравый смысл как проявление особого склада личности

«Здравый смысл» — это проявление особого склада личности и особый характер мышления, искренне ругать который способны только дураки, противопоставляющие ему «научное мышление». Однако сколько бы индивида, лишённого здравого смысла, ни обучали наукам, в лучшем случае получится ученый дурак. Или иначе: дурак, зато ученый. Так что ругать здравый смысл — это способ дураков плодить себе подобных.

Здравый смысл — это природный дар, объединяющий множество способностей индивида:

- среди второстепенного увидеть главное;
- среди неподлинного — подлинное;
- среди неактуального — актуальное;
- среди ненужного — нужное...

Кроме того, здравый смысл — это способность открывать смысл в доступном, это скорость мышления, соответствующая остроте ситуации, это способность сконцентрироваться на актуальном, не отвлекаясь на вещи «сами в себе», быть может, интересные, но ненужные в данный момент.

Здравый смысл и логика

Не обладающий здравым смыслом индивид нередко способен рассуждать очень логично, но обладает слабой способностью избрать заслуживающую этого точку отсчета. Не забудем, что *точкой отсчета для любой по длительности и сложности цепи логических суждений всегда является нечто не выводимое ни из чего другого логическим путем*: первозданное, выражающее некую жизненную потребность. Следовательно, логика работает нормально только

тогда, когда основание для ее приложения достойно ее способностей.

Иными словами, *основание для работы сознания приходит из сферы подсознания — как выражение какой-либо жизненной потребности, и логика выступает лишь в роли способа получить ее удовлетворение*. Когда же одни логические построения становятся точкой отсчета для других логических построений, можно уйти далеко от реальной жизни, прозевав или опасность, или возможность. Иными словами, предоставленная самой себе логика склонна в самой себе же и замыкаться.

Вспомним в связи с этим высказывания Л.Дж. Питера [4] о двух индивидах. «Обладает остроаналитическим высокоразвитым умом, который лучше всего было бы использовать в области научных исследований. Здравый смысл ему неведом». И еще: «Путем строго научных и абсолютно логичных суждений он способен уйти далеко от истины».

Взаимоотношения
сознательного и бес-
сознательного

Мы только что сказали, что основание для работы сознания — побуждение и психический «материал» — приходят в сознание из подсознания: в сознании они сопоставляются с актуально поступающей информацией — информацией из окружающего мира. Между тем нередко встречаются утверждения о якобы конфликте сознания и бессознательного. Это — очевидная глупость, которая тем не менее кочует из одного психологического сочинения в другое. Запомним твердо: *конфликтовать могут только носители суверенитета*, а не какие-либо их части или функции. Конкурировать могут побуждения, желания, стремления, цели, мотивы, но именно конкурировать, а не конфликтовать: это естественный рабочий момент психической деятельности.

Конфликтовать мо-
гут только носители
суверенитета

К примеру, когда индивид **А** своим кулаком наносит удар в челюсть **В**, то конфликтуют именно эти индивиды, а не кулак и челюсть. Если же **А** наносит удар в челюсть **В** рукой индивида **С**, то участие последнего в конфликте чисто функциональное: он не сторона конфликта, а лишь исполнитель воли одной из сторон. Так что если у **В** найдутся возможности, сам он тоже сможет нанять **С**, чтобы побить **А**. И опять-таки конфликт будет между **В** и **А**, а не между **С** и **А**.

Еще пример: солдаты воюющих сторон. Друг друга они не знают, личной неприязни у них быть не может. Так что конфликта между ними нет: они лишь *функционально участвуют* в конфликте политиков. Поэтому-то нередко — если позволяют условия — между солдатами начинается братание: только что стреляли друг в друга, а теперь братаются.

Здесь неожиданно всплыло слово «личного». Так вот, между индивидами, носителями личностного начала, конфликт возможен.

Но как могут конфликтовать части единой психики, каждая из которых зависит от другой? Не является ли представление о конфликте сознания и бессознательного аналогией конфликта между правой рукой и левой ногой? Типичной ситуацией конфликта в организме является злокачественная опухоль: в организме возникает нечто *чужеродное*, которое отнимает жизненные силы у всех без исключения его частей. Или конфликт между организмом и возбудителем инфекционного заболевания: микроб, хоть он и ничтожно мал, — носитель суверенитета. И, наконец, в психике наркомана возникает конфликт: между возникшей у него болезненной и чужеродной потребностью постоянно находиться в состоянии наркотического дурмана и всем прежним содержанием психики, начиная с потребностно-мотивационной сферы.

Различия между
глупым и дураком

Было бы полезно уточнить различия между глупым и дураком. Казалось бы, это одно и то же, но нет. Во-первых, иногда глупым мы называем того, кто сделал конкретную глупость, хотя в целом он и не дурак. Во-вторых, глупость — это как бы смягченная форма «дурака». На самом же деле не так: дураком можно проявить себя в конкретном деле: т.е. то же самое, что и совершить глупость. Но вообще-то глупый — это неумный всегда, это индивид со слабым мышлением (некая мягкая форма малоумия). Слово же «дурак» содержит в себе характеристику некоей яркости в проявлениях глупости. Но зато это слово не говорит о том, что индивид такой во всем. Именно по этой причине требуется еще и определение: «круглый» дурак, так как иначе можно подумать, что дурак он только в чем-то одном.

Индивид, лишенный здравого смысла, может быть или просто глупым — слабо соображающим («недоумком»), или же дураком, рассуждающим *умно, логично, но невпопад*. Не могу забыть ситуацию из моей деятельности в клинике детских болезней Первого медицинского института, когда к нам пришел консультант-кардиохирург. Осмотрев больного, он написал развернутое заключение, которое поразило меня своей логикой, полнотой, ясностью, эрудицией... С одним только «но»: оно фактически относилось к какому-то другому, виртуальному ребенку, но не к тому, к которому его приглашали.

Назвать этого консультанта глупым — невозможно: опытный хирург, хорошие руки. Считать полным дураком — тоже нет. Но здравого смысла он все же не проявил, *увлекшись качествами своего суждения и не обращая должного внимания на его связь с конкретным больным*. Причина этого проста: при осмотре ребенка у него сложился неверный его образ, и этот неверный образ он блестяще раскрыл логически. Ну а что пользы-то от его эрудиции и логики?

Здравый смысл как
чувство реальности

Связь здравого
смысла с повседнев-
ностью

Особенности рассеян-
ного человека

Видимо, это один из тех случаев, которые имел в виду К.С. Льюис [5], предупреждая от «крайностей чистой логики». Он писал о том «неизъяснимом чувстве реальности», которое только и способно защитить от них. Следовательно, *здравый смысл — это и особое чувство — чувство реальности*. И для того чтобы оно функционировало исправно, необходима *точность образного мышления*: соответствие его реальности. *Если же образ реальности ей не соответствует, то и логическое его выражение тоже, естественно, будет далеким от нее*. Логика ведь чувством реальности вообще не распоряжается, и напротив, результаты логических суждений полностью зависят от его наличия или отсутствия.

Здравый смысл — это особая направленность восприятия и мышления на повседневное и первично значимое, в противоположность «научному мышлению», которое занято не столько значимостью, сколько свойствами вещей самих в себе и самих по себе, а уже потом — в связи с жизнедеятельностью человека. Это — естественная черта науки: сначала ведь надо оценить нечто как таковое, а уже затем искать ему применение, иначе — не получится: многие стороны и качества объекта познания окажутся нераскрытыми. Но не забудем, *что* нами говорилось о главном свойстве жизни: ее принципиальной непрерывности.

Наука может позволить себе отрываться от любой непрерывности и свободно перемещаться по пространству—времени. Повседневное же мышление, базирующееся на здравом смысле, *должно практически обеспечить эту непрерывность жизни*: «здесь и теперь». Если этого не будет, то ученый, со всеми своими замечательными мыслями на перспективу, просто не доживет до того, когда можно будет использовать его открытия.

К примеру, кого обычно называют «ученым чудаком»? Того, кто и в повседневной жизни (а не только в сфере научной практики) пользуется только «научным мышлением», не проявляя способности или склонности к здравому смыслу. Частично это может объясняться рассеянностью: ведь здравый смысл плохо с нею сочетается.

Никто никогда не брался утверждать, что у «рассеянных пусто в голове». Напротив, не пусто. Но занята голова чем-то, быть может, очень важным, но далеко не всегда актуальным. А *важность и актуальность — не одно и то же*. При этом внимание рассеянного индивида настолько поглощено неким содержанием своего внутреннего мира, что на восприятие окружающего его ресурсов просто не хватает. Вот подобный индивид и не замечает того, что замечают другие, менее «ученые». Хорошо еще, если у него нормально работают двигательные автоматизмы: сохраняется способность время от времени смотреть под ноги, способность огля-

нуться в сторону неожиданно возникшего шума и т.д. В целом же, со своим поведением он плохо вписывается в наличную ситуацию, хотя сама по себе сила его ума может неожиданно проявиться: но только в случае, *если особенности ситуации совпадут с направлением его мыслей*. Наиболее типичный пример этого — образ Жана Паганеля из романа Ж. Верна «Дети капитана Гранта»: сначала Паганель перепутал континенты, и путешественники отправились не туда, куда было нужно. Но однажды он же высказал замечательное предложение, которое спасло их в трудный момент.

Вот еще пример рассеянности — вследствие углубленности в свои мысли: формула его закона Архимеду пришла в голову, когда он был в бане. Он поспешил домой, чтобы поскорее записать ее, и по рассеянности забыл одеться. Мораль: закон Архимеда дети учат в начальных классах, как один из фундаментальных. Зато проходим, которые его не знали, ученый (несомненно!) оказался «ненормальным».

Время как критерий различения здравого смысла и научного мышления

При всем уважении к непрерывности жизни вообще не забудем еще одного: *непрерывность жизни в данный момент важнее ее непрерывности в любой последующий* — без этого последующих моментов просто не будет. Отсюда первичная значимость — это не только характер отношения объекта, процесса, явления к удовлетворению потребностей человека, но и время. Именно эту закономерность отражают пословицы типа: «лучше синица в руке, чем журавль в небе». Действительно, что лучше: «синица» у тебя в руке или «журавль», которого положат тебе на могилу? Здравый смысл учитывает это в полной мере, тогда как «научное мышление» позволяет себе от этого отвлекаться.

Но в споре «научного мышления» со здравым смыслом не забудем еще об одном: мышление человека, как ты его ни называй и как ты его ни дели, складывается в повседневном опыте — опыте непрерывности жизни, понимании (если таковое приходит), что кусок хлеба сегодня важнее золотых гор потом. Хотя некоторым это понимание так и не дается.

Необходимость здравого смысла для использования достижений науки

Надо сказать также и о том, что *использовать достижения науки, не обладая здравым смыслом, невозможно*: не хватит именно «здравости». Зато при ее наличии и благодаря ей то, что первоначально было достоянием только науки, входит в повседневный обиход множества людей, становится всеобщим достоянием: *пропускание добытого наукой знания сквозь призму здравого смысла — естественный путь усвоения обществом достижений науки*. При этом полезно учесть и замечание Е.Ю. Артемьевой [6] о том, что «человек, взаимодействуя с миром, часто квалифицирует его объекты вовсе не в тех системах квалификаций и категорий, которые

привычны для естественнонаучной практики». Так что процесс усвоения обществом достижений «научного мышления» является и процессом их переквалификации и перекатегоризации — в семантику здравого смысла.

Естественно, что и сам здравый смысл может быть объектом научного рассмотрения: данный текст именно этим и является. С научной точки зрения здравый смысл — это и система знания о значимости объектов, процессов, явлений окружающего мира, и мышления в категориях значимости и пользы, а не в категориях полноты знания, его системности или фундаментальности. К тому же, интуиция, логика, способность обосновывать выводы и другие качества мышления в повседневном и в научном мышлении (если оно «здро»») одинаковы.

«Здравый смысл» —
ум практический,
«научное мышле-
ние» — ум теорети-
ческий

«Здравый смысл» — это ум практический, «научное мышление» — это ум теоретический. Между этими терминами есть некоторые расхождения по содержанию, но в целом это так. Поэтому будет полезно обратиться к мыслям о соотношении практического и теоретического ума, высказанным Б.М. Тепловым [7]. «Интеллект у человека един, и едины основные механизмы мышления, но различны формы мыслительной деятельности... Различие между теоретическим и практическим мышлением заключается в том, что они по-разному связаны с практикой». Это — бесспорно.

Здесь уместно вспомнить то, что Наполеон говорил о характере военного искусства, и сравнить это с деятельностью «кабинетного» ученого: «военное искусство просто и выполнимо; в нем *все* основано на здравом смысле, и оно не допускает ничего неопределенного».

Учтем еще один аспект проблемы: некоторые индивиды обладают *только* здравым смыслом и ничего научного в характере своего мышления не имеют. Другие же обладают *только* «научным» мышлением и слабо ориентируются практически. Однако не будучи наделенным здравым смыслом («практическим мышлением»), индивид может оказаться чудачком, оторванным от реальной жизни: углубившись в специальный предмет, он ведет себя *неразумно с точки зрения поддержания собственной жизни*. Общество должно ценить результаты его исследований и поддерживать его по жизни, понимая вместе с тем, что эти *результаты могут войти в жизнь только благодаря здравому смыслу и практичности мышления других людей*. Не случайно в науке одно время в ходу было принято деление ученых на «прикладников» и «теоретиков» (и еще вариант деления, в физике: на «теоретиков» и «экспериментаторов»).

Еще одна важная мысль Б.М. Теплова: «Работа практического ума непосредственно вплетена в практическую деятельность и подверга-

ется ее непрерывному испытанию, тогда как работа теоретического ума обычно подвергается такой проверке лишь в конечных результатах. Отсюда та своеобразная *ответственность, которая присуща практическому мышлению*. Теоретический ум отвечает перед практикой лишь за конечный результат своей работы, тогда как практический ум несет *ответственность в самом процессе мыслительной деятельности...* Жесткие условия времени — одна из самых характерных особенностей практического ума. Сказанного уже достаточно, чтобы поставить под сомнение очень распространенное убеждение в том, что наиболее высокие требования к уму предъявляют теоретические деятельности: наука, философия, искусство... Если уж устанавливать градации деятельности по трудности и сложности требований, предъявляемых уму, то придется признать, что с точки зрения многообразия, а иногда и внутренней противоречивости интеллектуальных задач, а также жесткости условий, в которых протекает умственная работа, первые места должны занять высшие формы практической деятельности».

Здравый смысл и эффективное использование времени

К этому же относится и привычка (а следовательно, и способность) ценить и правильно распределять время. У «научного ума» на каждый данный момент обычно одна какая-либо задача, у практического — несколько, наслаивающихся одна на другую. Поэтому здравый смысл не терпит недостатков в использовании времени. Давайте посмотрим. Что такое *беспечность*? Это *отсутствие навыка слежения за ходом времени и соответствием ему своих действий, слабое ощущение хода времени*, отсутствие привычки периодически смотреть на часы. Что такое *нерешительность*? Это *отсутствие способности к концентрации усилия именно в нужный момент*.

Здравый смысл позволяет успешно действовать, находясь в гуще событий, тогда как решение какой-либо научной проблемы требует уединения и некоторой отрешенности от них. Время — одно из универсальных категорий бытия. Так вот, здравый смысл позволяет практически обращаться с этой категорией лучше, эффективнее, чем «научное мышление». К примеру, разве «научное мышление» позволяет упреждать события? — только если ученый проявляет еще и здравомыслие. Практически же ум делать это позволяет. Разве научное мышление позволяет «вписать» в ограниченный ресурс времени несколько дел? А здравый смысл — позволяет это.

Здравый смысл и чувство меры

Еще одно свойство, проявляемое индивидом, наделенным здравым смыслом, — *чувство меры*: оно вторично по отношению к значимости и производно от него и самооценки. Важнейшим проявлением этого «чувства» является способность индивида согласовывать желаемое с доступным и механизм торможения избыточнос-

ти желаний, а также способность держать в узде свою фантазию, не давая ей взмывать в заоблачные дали.

Действительно, способность трезво оценить факторы наличной ситуации (и фоновые, выступающие как ситуация—условие, и активно действующие, выступающие как фактор—ситуация) позволяет соразмерить с ними свои силы, а следовательно, внести коррективы и в целеполагание, и в смыслообразование, и в формирование установки, и в подключение механизма воли. Что касается последней, то именно чувство меры придает воле «ума»: сама-то по себе она им не наделена и лишь ждет команды устранять все на пути индивида к достижению потребного результата. А что касается смыслообразования, это отмеченная нами способность индивида *находить смысл в доступном* — со всеми жизненно важными последствиями этого (включая возможность не испытывать «экзистенциального вакуума» в любых по степени неблагоприятности условиях).

Векторные и функциональные характеристики здравого смысла

Что же в словосочетании «здравый смысл» является наиболее характерным — «смысл» или «здравость». По своему нейропсихическому механизму этот «смысл» — частично обычный смысл, а частично — совокупность свойств индивида. По сути дела, говоря об этом «смысле», мы говорим о целом *ассоциативном комплексе: сочетании интуиции и логики, рационального и эмоционального, особенностей мотивации, целеполагания и смыслообразования*. Поэтому естественно считать, что у здравого смысла есть две группы характеристик (свойств): **векторные и функциональные**.

К векторным свойствам здравого смысла относятся направленность индивида на первичную значимость и актуальность, к функциональным — его ответственность, экономичность, мера. Ясно, что это иной набор характеристик, чем у смысла в обычном его понимании: формирование смысла, содержание, понимание (или непонимание) и принятие (или непринятие) его индивидом.

К функциональным характеристикам здравого смысла относится также и обладание наделенных им индивидов **интуицией — особой формой образного мышления**. Здесь уместно будет напомнить мысль немецкого полководца Карла фон Клаузевица [8] об особенностях интуитивного мышления: «большая или меньшая часть этой интуиции бесспорно состоит в полусознательном сравнении всех величин и обстоятельств, с помощью которого быстро устраняется все маловажное и несущественное, а более нужное и главное распознается скорее, нежели путем строго логических умозаключений». «Полусознательным» здесь, видимо, является частичное осознание и сравнение в сознании не элементов отдельных образов, для их логического «продолжения», а *самой весомости образов для сравнения их величин*.

В любом образе всегда есть центральный, образформирующий компонент, и распознав этот компонент плюс величину «собравшегося» вокруг него нейропсихического содержания, можно быстро сопоставить значимость отдельных образов. Продолжим мысль К. фон Клаузевица: «интуиции обычно бывает достаточно для действия полководца, но недостаточно для того, чтобы убеждать других на совещаниях и доказывать правильность данного решения». Действительно, образное мышление не то, чтобы нелогично (у него есть собственная логика, но это не привычная всем — линейная — логика), а скорее оно внелогично по отношению к линейной логике. Так что нередко успешный полководец менее красноречив и убедителен, чем тот, кто не способен выиграть ни одного сражения. Точно так же и с хирургами: порою тот, у кого «золотые руки» и кого очень высоко ценят больные, не способен написать серьезной научной статьи. Одновременно и «золотые руки», и «золотая голова» даются природой не каждому: это же относится к сочетанию у одного и того же индивида и здравого смысла, и «научности».

Отношение к противоречиям

Еще одно различие между здравым смыслом и «научным мышлением»: *опирающееся на (линейную) логику научное мышление стремится устранять противоречия — они мешают движению научной мысли, затрудняя путь к постижению какой-либо закономерности. Здравый смысл же понимает, что жизнь полна противоречий и глупо пытаться найти в ней что-либо, что было бы непротиворечиво.* Приведем к этому афоризм на тему «наука и жизнь»: наука утверждает — «невозможное — невозможно»; жизнь возражает — «и невозможное — возможно!»

Следовательно, *здравый смысл более демократичен, чем «научное мышление»* — будем ли мы брать это словосочетание в кавычки или употреблять без них. Свою демократичность здравый смысл черпает из образности мышления и принципиального качества сферы подсознания — нечувствительности к противоречиям. Здесь, правда, точнее было бы говорить скорее о терпимости к противоречиям, чем о нечувствительности к ним.

Отношение к проблеме общего, единичного и особенного

Еще один аспект различий между теоретическим и практическим умом (здравым смыслом и научным мышлением): отношение к проблеме общего, единичного и особенного. Здравый смысл учитывает все, полностью, тем более что *даже, казалось бы, мелочь в следующий момент (жизни) может оказаться весьма значимой.* Система же оценок в научном исследовании задана заранее: темой исследования, и поэтому мелочь чаще так и остается «мелочью», если только ум не включит эту «мелочь» в иную систему отсчета, где она получит другую значимость. Но это будет уже другим научным исследованием, быть может, даже на другую тему.

Следовательно, *здоровый смысл более диалектичен, чем «научное мышление»*, которое к единичному часто безжалостно, а особенным нередко пренебрегает. Поэтому надо учитывать, что практический ум требует «более изоощренной наблюдательности и внимания к отдельным, частным деталям, предполагая умение использовать для разрешения задачи в частном случае то особенное и единичное в данной проблемной ситуации, что не входит полностью и без остатка в теоретическое обобщение» (Рубинштейн С.Л.) [9].

Отношение к здоровому смыслу в советскую эпоху

В свое время в нашей стране крепко ругали здоровый смысл, но не сдур (см. начало этого раздела статьи), а с умыслом: отвлечь внимание «трудящихся» от реалий повседневной жизни. В те годы рассуждать о «светлом будущем» и коммунистической перспективе «всего человечества» считалось занятием более достойным и дельным, чем вспоминать о бездорожье и постоянной нехватке товаров ширпотреба в стране, где эти идеалы уже восторжествовали. Действительно: то, что было глубоко обосновано «научно», не лезло «ни в какие ворота» по понятиям здравого смысла!

Впрочем, и в рассуждениях о «светлом будущем» были свои нюансы.

Не могу не вспомнить в связи с этим, как мой товарищ по медицинскому институту долго и настойчиво выяснял у лектора по марксистской философии: кто при коммунизме будет определять потребности индивида — он сам или «общество»? Этот вопрос действительно важен, так как главное, что мы знаем про коммунизм (и в настоящее время), так это то, что при нем будет «от каждого по способности, каждому — по потребности». Вопрос был действительно «на засыпку»: поэтому-то лектор и уклонялся от прямого ответа. Сказать, что индивиды сами будут определять свои потребности, он не мог, сказать, что потребности индивида будет определять «общество» — не хотел. Когда же все-таки выяснилось, что определять потребности (индивидов) будет общество, со «светлым будущим» нам все стало ясно — в той же мере, в какой это нам ясно теперь.

Когда-то Козьма Прутков изрек: «вещи бывают великими и малыми не токмо по воле судьбы и обстоятельств, но также и по понятиям каждого». Так вот, здоровое разумение позволяет любому (кто им обладает) *ставить каждую вещь на свое место*, точно определяя: великая она или малая не «вообще», а по критериям реальной жизни.

Выводы

Итак, четыре вывода.

- Здоровый смысл — это проявление особого склада личности и особый характер умственной деятельности: направленность на первичную значимость и актуальность объектов, процессов, явлений. Это — векторные качества здравого смысла. К функцио-

нальным его качествам относятся: ответственность, экономичность, чувство меры, а также способность индивида находить смысл в доступном, что позволяет избегать «экзистенциального вакуума».

- Здравый смысл — это умение индивида в полном объеме использовать свои умственные способности при решении жизненных задач и разрешении жизненных проблем. Это — замкнутость на реальную жизнь, во всей ее полноте, а не на какой-либо один, пусть и важный познавательный ее аспект.
- Критические высказывания в адрес здравого смысла являются или глупостью (если они искренни), или недобросовестностью (во всех прочих случаях такой критики).
- Здравомыслие граждан — залог процветания страны, но препятствие для политиков в их стремлении навязать обществу нужное лично им восприятие гражданами окружающего мира и характера общественных событий.

-
1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
 2. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
 3. Кикнадзе Д.А. Потребности, поведение, воспитание. М., 1968.
 4. Питера Л.Дж. Принцип Питера. М., 1990.
 5. Льюис К.С. Письма Баламута. М., 1991.
 6. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М., 1980.
 7. Теплов Б.М. Ум полководца // Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961.
 8. Клаузевица К., фон. О войне. М., 1941.
 9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1940.